

Морозов В. М. «Правый поворот» в политической жизни Израиля (1965—1977 гг.) / В. М. Морозов, С. В. Мельникова // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 353—367. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-353-367.

Morozov, V. M., Melnikova, S. V. (2020). “Right Turn” in Israeli Political Life (1965—1977). *Nauchnyi dialog*, 10: 353-367. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-353-367. (In Russ.).

УДК 94(569.4)“1965/1977”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-353-367

«ПРАВЫЙ ПОВОРОТ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИЗРАИЛЯ (1965—1977 ГГ.)

© Морозов Владимир Михайлович (2020), orcid.org/0000-0003-2429-9150, кандидат исторических наук, доцент кафедры дипломатии, проректор по кадровой политике, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (Москва, Россия), morozov@inno.mgimo.ru.

© Мельникова Софья Владимировна (2020), orcid.org/0000-0001-5797-041X, аспирант кафедры дипломатии, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (Москва, Россия), sophiazavodnik@gmail.com.

Рассматриваются вопросы, связанные с событиями, произошедшими в израильской политической жизни в 60—70-е годы XX века, которые вошли в историю под названием «правый поворот», когда на смену лидирующим с 1949 года левым партиям пришли правые. Показано, как с их приходом к власти изменились внешне- и внутривнутриполитический подходы, в рамках которых на первый план стали выходить идеи сионизма-ревизионизма. Авторы анализируют причины окончания эпохи лидерства левых партий в израильской политике, сущность «правого поворота» и его последствия. Особое внимание уделяется деятельности таких сил, как МАПАЙ и Ликуд, которая в значительной мере формировала политический ландшафт государства начиная со второй половины 1960-х годов. Подчеркивается, что данная проблематика актуальна с точки зрения анализа более поздних событий и, в частности, кризиса 2019—2020 годов во время формирования правительства Израиля, а также активизации его политики на палестинском направлении. Доказано, что некоторые ключевые факторы, до сих пор определяющие внутреннюю политическую и социальную атмосферу в стране и регионе, появились именно на рассмотренном историческом этапе.

Ключевые слова: политическая система Израиля; палестино-израильский конфликт; Ликуд; МАПАЙ; правый поворот.

1. Введение

Борьба еврейского народа за право иметь свое государство предопределила особенности современной израильской политической системы и общества. По большому счету, Израиль был создан партиями, и вся его политическая история — это история борьбы партий и подходов к определению места и роли еврейского народа в мире. Её можно условно разделить на четыре этапа: 1) 1949—1965 годы — лидерство левых партий; 2) 1977—1984 — конкуренция левых и правых партий; 3) 1984 по 1990 — период формирования правительств национального единства из-за равенства сил двух блоков; 4) 2003 год — н. вр. — лидерство правых партий [Ханин, 2014, с. 20]. В данной работе рассматривается период окончания первого этапа

и начало второго, когда успех лейбористской партии МАПАЙ постепенно сошёл на нет после многих лет её политического лидерства. Левые партии стали терять голоса, ревизионизм-сионизм затмил социалистический сионизм, и правые партии встали у руля израильской политической машины. В статье изучается вопрос, что послужило причиной этих изменений, как и в какой степени они повлияли на становление современного израильского общества и его политической системы.

Актуальность данного исследования определяется рядом причин. Во-первых, политический кризис, в котором пребывала израильская политика с 2019 по 2020 годы во время формирования правительства, лишённый раз продемонстрировал необходимость изучения истории становления партийной системы в Израиле, если не с целью предупреждения подобных кризисов в будущем, то, как минимум, с целью лучшего понимания их сущности. Во-вторых, с одной стороны, сегодня наблюдается активизация деятельности Израиля на палестинском направлении (планы по аннексии территорий Западного берега реки Иордан в рамках сделки века президента США Дональда Трампа), а с другой — падение международного интереса к палестинской проблеме и, как следствие, ухудшение положения палестинского населения и его дальнейшая радикализация. Такое положение дел определяется во многом внутренней политической и социальной атмосферой в Израиле, поэтому изучение факторов, повлиявших на её формирование, представляется сегодня действительно актуальным. Целью работы является изучение «правого поворота» в израильской партийной системе, происходившего с 1965 по 1977 годы, его причин и влияния на становление современной политической системы Израиля и израильского общества. В первой части статьи приводится исторический обзор функционирования израильской партийной системы с 1949 по 1977 годы, в частности, выборов в Кнессет с 1-го по 11-ый созывы. Во второй части устанавливаются причины смены партии-лидера в Израиле, а в третьей — степень влияния «правого поворота» на формирование израильских политической системы и общества, а также его направления. В качестве метода исследования используется исторический анализ.

Гипотезой служит утверждение, что современное израильское общество и его политическая система во многом являются результатом серьёзных политических изменений, произошедших в Израиле в 1970-х годах и «правого поворота» в том числе.

В зарубежной литературе вопросы истории израильского парламентаризма, а также история становления израильской политической системы и общества активно изучаются. Чрезвычайно интересны работы, посвященные истории правых партий и их укреплению на «олимпе» израильской политики [Spencer, 2018], в частности, истории партии «Ликуд» [Goldstein, 2018], анализу общественного мнения внутри Израиля и его внешней политике, особенно на палестинском направлении, как двух взаимообуславливающих факторов [Greene, 2015], изучению влияния сионизма и Шестидневной войны на современный Израиль [Sagi, 2018]. В 2018 году исследовательский центр при Гарвардском университете выпустил крупную монографию «Понять Израиль. Политические и социальные проблемы» [Understanding Israel ..., 2018], в которой представлен западный взгляд на историю и современное состояние израильского парламентаризма, демократии и общества. Данная работа

стала базой этого исследования, однако опора на отечественную школу изучения истории международных отношений позволила прийти к несколько иным результатам, нежели представлены в указанной монографии. На протяжении последних десяти лет в отечественной науке активно ставились вопросы политической истории Израиля [Звягельская, 2012], его партийной системы [Карасова, 2019] и формирования израильской государственности и парламентаризма [Воробьев и др., 2010]. Работы, посвященные изучению политических дебатов и предвыборных кампаний израильских политиков [Корнилов, 2014], роли религиозного фактора в формировании политики и общества [Крылов, 2019], электоральному процессу [Ханин, 2014], истории, экономике и политике Палестины [Крылов и др., 2018], создают обширнейшую базу для последующих исследований, в частности, для изучения сущности актуальных событий в израильской политике и обществе через историческую призму.

2. Исторический анализ событий 1949—1977 годов

Израильская политика представляет собой уникальное явление и имеет не менее уникальную историю развития. Партийная система Израиля классически рассматривается как сформированная двумя видами партий, левыми и правыми, которые вышли из основных сионистских идеологических течений. Противостояние социалистического сионизма и сионизма-ревизионизма, соответственно, идей Д. Бен-Гуриона и З. Жаботинского на долгие годы определило политическую развилку в Израиле. Классическое разделение израильских партий на правые и левые обусловлено их разными взглядами на широкий круг вопросов: от проблем безопасности до экономики и религии. В самых общих чертах сионисты делали упор на развитие социальной и экономической сфер как способ освоения земли Израиля, а ревизионисты считали необходимым вести проактивную внешнюю политику для обеспечения создания «национального еврейского государства», превратив Палестину в «самоуправляющееся государство под эгидой еврейского большинства» [Jabotinsky, 1999]. Особую важность представляли именно вопросы безопасности, войны и мира, статуса оккупированных территорий, Иерусалима и другие проблемы, обострившиеся после Шестидневной войны 1967 года. Левые традиционно поддерживают принцип «земля в обмен на мир», а правые — «мир в обмен на мир». Таким образом, смена правящих партий в данном контексте приравнивается к смене подхода в решении палестинского вопроса, поэтому при составлении исторического обзора важно указать позиции партий именно по палестинскому вопросу, что и будет сделано далее.

Израильские партии существовали еще до самого Израиля — они создали его, а в большей степени «Рабочая партия Израиля», чьи основатели превратились в отцов-основателей всего государства. Так, на протяжении первых 15 лет существования государства Израиль левые партии занимали лидирующие позиции в израильской политике. В 1949 году были проведены первые выборы в Кнессет. Тогда с серьезным перевесом победила левоцентристская партия Д. Бен-Гуриона МАПАЙ («Партия рабочих Земли Израильской»), что положило начало стабиль-

ному формированию «левого» Кнессета. Левое движение представляло собой квинтэссенцию практического сионизма. Идейная, но в то же время прагматичная лейбористская партия воплощала в себе образ «молодого Израиля». Во внешней политике МАПАЙ придерживалась довольно прагматического подхода и, лишённая острой идеологическо-религиозной повестки, смотрела на палестинскую проблему как на площадку для маневра в более масштабном арабо-израильском противостоянии. Другими словами, уже после Шестидневной войны в МАПАЙ установилось мнение, что оккупированные территории можно выгодно использовать для заключения мира с арабскими странами. Здесь же находятся истоки «левого» подхода к решению палестинской проблемы, гибкого и не исключающего ни территориальных уступок, ни создания Палестинского государства. Такой подход господствовал в Кнессете и в израильском правительстве вплоть до начала 1970-х годов [Карасова, 2015, с. 163]. МАПАЙ располагалась условно посередине между агрессивно настроенными представителями партии Ахдут ха-Авода, ратовавшими за неделимость земли Израильской, и сторонниками совсем либеральной в этом вопросе партии «МАПАМ», настаивавшими на быстром поиске путей к заключению мира [Нойбергер, 1997, с. 53]. Это обстоятельство на долгие годы обеспечило политическое превосходство МАПАЙ, так как её оппоненты, расположенные слева и справа просто не могли объединиться и выступить единым фронтом.

С конца 60-х годов в Израиле развернулась острая политическая борьба между левыми и правыми партиями, которая четко просматривается в распределении голосов избирателей в тот период. Среднее количество мандатов, которые получает победившая партия, падает до 36, что демонстрирует более серьезную партийную конкуренцию и отсутствие гомогенности в обществе. До выборов 1965 года «Партия рабочих Земли Израильской», или МАПАЙ, уверенно побеждала, получая в среднем 44 мандата [Кнессет седьмого ...]. Такое большое число мандатов позволяет победившей партии создать правительство, не прибегая к вступлению в коалиции, что, как показывает анализ, будет невозможно в израильской политической гонке спустя 10—15 лет. В 1965 году МАПАЙ в выборах уже не могла победить в одиночку и была вынуждена сформировать избирательный блок с партией «Ахдут ха-Авода» и партией «Рафи», который получил название «Объединение рабочих Израиля», или «Ха-Маарах». Маарах провел в Кнессет седьмого созыва 56 депутатов, став самой большой парламентской фракцией и возглавив правительственную коалицию [Там же].

Дрогнувший авторитет МАПАЙ автоматически укрепил позиции правых партий, в частности, правого политического течения «Херут». Идеологическая платформа Херута основывалась на идеях З. Жаботинского и, по сути, сводилась к созданию еврейского государства на всей исторической территории «земли израильской». Отсутствующая в левых партиях яркая, местами агрессивная идеологическая направленность правых партий предопределила отсутствие гибкости и невозможность уступок в палестинском вопросе. Если, в 50-60-х годах Херут еще не имел достаточного политического веса, чтобы в полной мере обеспечивать имплементацию своего внешнеполитического подхода, оставаясь первые 20 лет свое-

го существования оппозиционной партией, то теперь ситуация начала меняться. По результатам опросов, проведенных в 1962 году среди совершеннолетних жителей городов, только 18,5 % израильтян считали себя сторонниками правых партий, в то время как левые партии поддерживало около 32,1 %. Аналогичный опрос, проведенный уже в 1985 году, показал совсем другие результаты: около 42,4 % опрошенных заявили о своей поддержке правых партий [Shindler, 2015, с. 114].

На парламентских выборах 1973 года Маарах получил 51 депутатский мандат и вновь сформировал левое правительство. Выборы в Кнессет восьмого созыва, которые прошли в 1973 году, стали последними в череде побед левых партий. Тогда Маарах в последний раз уверенно обошел Ликуд, получив 51 мандат против 39. Однако это был момент, когда Ликуд уверенно заявил о себе на политической арене [Кнессет восьмого ...].

Блок Ликуд появился в 1973 году вследствие расширения состава участников блока «Гахал», в состав которого входили движение «Херут», а также Либеральная партия [Нойбергер, 1997, с. 107]. Вместе с Ликудом на политической арене Израиля появляется достаточно радикальный правый подход к решению палестинского вопроса. Позиция Ликуда перед выборами 1973 года по вопросу оккупированных территорий отчетливо прослеживается в его предвыборной платформе:

«Право еврейского народа на Эрец-Исраэль неоспоримо и тесно переплетается с правом на мир и безопасность, к которым обращены его стремления. Любое предложение, ведущее к новому разделу западной Эрец-Исраэль, должно быть отвергнуто; суверенитет государства следует распространить — в том числе и правовым путем — на освобождение страны. <...> Широкомасштабное заселение евреями секторов Самарии и Газы, Голанских высот и Синай имеет первостепенное значение» [предвыборная платформа Ликуда 1973 года] [Там же].

Таким образом, мы видим кардинально противоположную Маарах точку зрения. Здесь проявляется серьезное влияние сионистского ревизионизма и, по сути, обоснование необходимости обладания Израилем всей его исторической территорией для обеспечения своего выживания. Надо сказать, что «ястребы» израильской политики неоднородны: можно выделить как минимум два направления: идеологическое (например, к нему относятся политики, которые делают упор на религиозные или национально-исторические аргументы) и прагматическое (политики, которые делают упор на политические аспекты или аспекты безопасности). Ликуд — это скорее представители практической концепции, однако активно использующие идеологическую риторику с целью привлечения электората. В общем, для них была характерна серьезная подозрительность по отношению к арабскому миру и убежденность в том, что только силой можно обеспечить безопасность Израиля.

На выборах в Кнессет 9-го созыва в 1977 году впервые в истории Израиля правая партия одержала победу. Ликуд получил 43 мандата — на 9 больше, чем потерпевшая поражение партия Маарах [Кнессет девятого ...]. Лидерство Ликуда продолжалось с 1977 года по 1984, а также с 1990 по 1992 годы. Лишь в 1992 году «Партии труда» («Авода») удалось вновь одержать победу на выборах и сформировать правительство во главе с И. Рабином.

3. Причины и последствия «правого поворота» в политической системе Израиля

Так, в 70-е годы происходит смена партии-лидера, а также и смена основных внутри- и внешнеполитических курсов, в частности и по палестинскому вопросу. Левые политики теряли политический вес и электоральный потенциал, поэтому им приходилось сдавать свои позиции в большей степени по вопросам, касающимся палестинской проблемы, чтобы гарантировать себе места в Кнессете и должности министров в правительстве. Далее будут рассмотрены причины подобных изменений, а также последствия, которые они имели для формирования современного израильского общества и политической системы Израиля.

Следующие факторы, на наш взгляд, стали причиной политического «правого поворота»:

Во-первых, Шестидневная война и даже в большей степени её итоги создали предпосылки для «правого поворота» в израильской политике. Ошеломительная победа израильской армии, огромные территориальные приобретения посеяли в обществе и руководстве веру в собственные силы, послужили толчком к формированию образа Израиля внутри страны как сильного внешнего игрока, способного не только «защищаться», но и при необходимости «превентивно нападать». Еврейский народ, веками притесняемый и бегущий, возможно, впервые за всю историю своего существования почувствовал внутреннюю свободу и удовольствие действовать с позиции сильного, на чем удачно сыграли правые политики. Жесткий внешнеполитический курс Ликуда, которой успешно презентовали его лидеры, прекрасно ложился на идеологическую базу партии, а именно на ревизионизм или даже национализм Жаботинского [Жарасова, 2009, с. 74]. В принципе, блок ГАХАЛ вошел в новый этап своей истории — он стал серьезным и успешным конкурентом МАПАЙ.

С другой стороны, победа в Шестидневной войне заложила бомбу внутри израильского общества в виде сгустка противоречий и необходимости решать, что делать с приобретенными территориями. Правительственные коалиции находились в сложном положении, так как любые попытки территориальных уступок обостряли оппозиционную борьбу. Например, когда в августе 1970 года госсекретарь Соединённых Штатов предложил свою мирную инициативу и встретил поддержку со стороны кабинета Г. Меир, представители правых оппозиционных партий усилили давление, которое в конечном итоге привело к распаду правительства. Значительная часть политических кризисов в Израиле произошли именно из-за столкновения абсолютно полярных взглядов на палестинский вопрос и из-за споров о допустимости компромиссов.

С нашей точки зрения, именно тогда сформировалась пагубная взаимосвязь в Израиле между внешней и внутренней политикой. Перестало быть очевидным, с кем необходимо в первую очередь договариваться претендующему на успех политику: с арабскими странами, религиозными радикалами или политической оппозицией внутри страны. Именно тогда стало очевидно, что для удержания власти необходимо принимать «правильные решения». И премьер-министр, готовый идти на уступки и осуществляющий своим приоритетом мирное урегулирование, заранее ставил себя

в уязвимую позицию. В итоге сегодня возможности для маневра премьер-министра Израиля ограничены, и на самом деле он может сделать очень мало, даже если имеет значительный кредит доверия в связи с победой на всеобщих выборах.

Возврат оккупированных территорий с легкой руки правых политиков был приравнен к предательству «еврейских ценностей». Еще М. Бегин в своей программной речи не скрывал своих намерений по аннексии оккупированных территорий во имя обеспечения безопасности Израиля [Хисдай, 2003, с. 57]. Во многом отсюда связь между вопросами сохранения за собой территорий и обеспечения безопасности государства. Убеждение, что без сохранения за собой большей части захваченных во время Шестидневной войны территорий Израиль не способен обеспечить безопасность своих граждан, красной нитью проходит и сегодня в программах правых партий и уже настолько въелось в сознание израильтян, что стало политической аксиомой, делающей палестинскую проблему нерешаемой. Если поставить перед израильтянином палестинский вопрос через дилемму «либо мир, либо безопасность», то, очевидно, выбор будет сделан в пользу безопасности.

Во-вторых, в период работы 8-го Кнессета стали ярко проявляться просчеты левых партий и недостатки левого подхода к решению палестинского вопроса. Так, негативные последствия войны Судного дня становились все очевиднее. Шестидневная война стала точкой отсчета развернувшихся впоследствии споров о сущности сионизма, в то время как война Судного дня окончательно разрушила то хрупкое согласие, которое на протяжении 20 лет все-таки царило в израильском обществе и, соответственно, в политике. Война 1973 года объективно трагично сложилась для Израиля, что ярко отразил опубликованный в 1974 году отчет комиссии Аграната, которая должна была определить виновных в том, что война вообще стала возможной и привела к серьезнейшим людским и материальным потерям. Несмотря на то, что в первоначальной редакции отчета не содержалось критики действий министра обороны М. Даяна и премьер-министра Г. Меир, публикация усилила протесты в обществе, и 11 апреля 1974 года Г. Меир объявила об отставке правительства [Звягельская, 2012, с. 195].

В-третьих, ослабление левых партий (и МАПАЙ в том числе) связано с шумевшим «делом Лавона». В 1954 году в попытке дестабилизировать ситуацию в Египте и подорвать доверие Европы к египетским властям израильская разведка должна была произвести ряд терактов в Александрии и Каире. Провал операции, массовые аресты, разрушение всей шпионской сети в Египте привели к долгому расследованию, скомпрометировавшему главу военной разведки Израиля Б. Гибли и тогдашнего министра обороны П. Лавона. В рамках данной работы нет возможности вдаваться в подробности этого события. Отметим лишь, что в и без того сложной ситуации такой масштабный политический скандал стал для МАПАЙ губительным. В 1996 году Ш. Тевет, израильский историк, написал книгу «Шпион Бен-Гуриона. Как дело Лавона сформировало израильскую политику» [Teveth, 1996]. Как сама работа, так и заголовок очень четко отражают ту огромную роль, которую шпионский скандал сыграл в судьбе Израиля. Расследование события 1954 года продолжалось еще в 60-е годы. Д. Бен-Гурион, который в тот момент

занимал посты премьер-министра и министра обороны, требовал возобновить расследование, но МАПАЙ ответила отказом. Это привело к созданию партии «Список рабочих Израиля» («РАФИ») Бен-Гурионом и несколькими его сторонниками, которые покинули МАПАЙ. Так когда-то главная партия израильской политики не только потеряла харизматичного лидера в лице Д. Бен-Гуриона, но и абсолютно необходимое единство своих членов.

В-четвертых, в 1970-е годы происходит усложнение как израильского общества, так и отражающей его политической структуры, что не может не ослаблять или не размывать поддержку, которую раньше оказывали избиратели левым партиям. Появляется большое количество социальных и политических объединений со своими интересами и мнениями. Например, рост влияния религиозного фактора значительно осложнял деятельность левых партий. До Шестидневной войны религиозные партии, за редким исключением, не имели какой-либо серьезной роли в израильской политике. Либо это были антисионистские ультра-ортодоксальные объединения, такие как «Нетуреи Карто», которые выступали резко против самого существования Израильского государства, отвергая легитимность любой власти, что не находило поддержки у широких слоев населения, либо партии вроде «Йешивот-Тихонот» или «Йешивот-Хесдер», программы которых были основаны религиозных книгах — Торе и Талмуде, сложных для светского понимания. [Kampinsky et al., 2019, p. 74—90]. Однако в победе в Шестидневной войне и серьезных территориальных приобретениях религиозные группировки и политическое партии увидели доказательство того, что народом Израиля осуществляется благое дело, что заселение Западного берега и Газы и строительство поселений есть восстановление исторической и божественной справедливости. Такая формулировка активно использовалась, например, представителями «Движения за великий Израиль», в частности, для обоснования территориальных претензий Израиля. Такая риторика нашла отклик у избирателя и подтолкнула его к тому, чтобы отдать свой голос за партию с более радикальными взглядами по проблеме спорных территорий. Религиозные партии в тот период начали находить поддержку не только у религиозных граждан Израиля, но и у светского населения, уставшего от терактов и внешнеполитических просчетов прежнего правительства [Sagi, 2018, p. 134].

4. Влияние «правого поворота» на формирование израильских политической системы и общества

После изучения причин политических изменений мы можем выделить и их следствия.

Первым и наиболее очевидным следствием «правого поворота» стало формирование особой «израильской» политической системы. После победы Ликуда в 1977 году казалось, что Израиль перейдет к двухпартийной политической системе, однако произошло формирование политической системы, которая представляет собой не борьбу двух конкретных партий, а борьбу двух взглядов на суть сионизма и сущность Израиля и израильского народа, а также борьбу двух разных внешнеполитических подходов [Кнессет восьмого ...]. Если бы Маарах сохранил тогда лидер-

ство или, по крайней мере, потенциал для победы на следующих выборах, Ближний Восток сегодня выглядел бы абсолютно иначе. Так как именно победа в Шестидневной войне привела правые партии к власти, победа Ликуда способствовала прочному закреплению в израильской политике и в общественном сознании прямой связи между сохранением спорных территорий за Израилем и обеспечением его безопасности. Для того чтобы как можно дольше оставаться в лидерах и сохранять актуальность своей жесткой риторики, правым партиям было необходимо сохранять эту связь как можно дольше. Возможно, поэтому она есть в израильском обществе и в настоящее время. Это объясняет сегодняшний подход Израиля к палестинской проблеме. Израиль нарушает свои обязательства: не устраняет блокпосты на Западном берегу, отказывается вести переговоры по статусу Иерусалима и, что самое показательное, продолжает строительство поселений на оккупированных территориях, а также объявляет о планах утвердить свой суверенитет над Иудеей и Самарией. Другими словами, исторически сложилось, что только такой подход воспринимается как единственно верный и обеспечивающий безопасность государства.

Вторым следствием, во многом вытекающим из первого, является установившаяся в израильской политике специфическая связь между внешней политикой — палестинской проблемой в особенности — и внутренней политикой. Связь эта сформировалась ещё в 60—70-х годах, когда попытки договориться с палестинцами даже о возобновлении переговоров рассматривались как политическая слабость и стоили партии немало политических очков. То же самое мы наблюдаем в Израиле и сегодня. Такое положение дел стимулирует такие жесткие действия израильских властей, как, например, поддержка решения США перенести посольство в Иерусалим или подавление последовавших за ним палестинских протестов 14 мая 2018 года, в результате которых погибло 55 палестинцев и около трех тысяч было ранено [Israel Kills ...].

Другим следствием описанных выше событий является размывание различий между израильскими партиями на всей плоскости политического спектра. Безусловно, радикально противоположные позиции крайне левых арабских партий до крайне правых, ультраортодоксальных, примирить невозможно, но центр занят умеренными правыми, среди которых Ликуд, по-прежнему одна из самых популярных партий, что заставляет левых-центристов так или иначе выравнивать свои позиции по нему. Левые партии ослабили свою идеологическую риторику в стремлении получить места в Кнессете и портфели министров. Желание получить как можно более широкую поддержку среди граждан Израиля и оставаться как можно дольше конкурентноспособными вынуждает их идти на политические сделки с партиями-конкурентами, занимающими идеологически противоположные позиции. Такой компромисс приводит к тому, что идеология партии расплывается и все больше стремится вправо. Жесткие заявления левых могли бы существенно снизить их перспективы удержаться на плаву израильской политики. Таким образом, за 40 лет израильская политическая система дошла до той стадии развития, когда она сама диктует политикам их идеологическую принадлежность. Такой расклад отчасти подтверждает недавний политический кризис в Израиле.

После выборов в Кнессет 23-го созыва Ликуд и оппозиционный блок «Кахоль-Лаван» договорились о формировании правительства национального единства, которое включает в себя «соглашение о ротации» между Б. Ганцем, главой «Кахоль-Лаван», и Б. Нетаньяху, главой Ликуда, на посту премьер-министра. Этому предшествовало несколько месяцев кризиса и три раунда парламентских выборов. Договориться Нетаньяху и Ганц смогли лишь после того, как Ганц отказался от одного из своих из основных требований — отставки Нетаньяху. Соглашение о ротации достигнуто несмотря на серьёзные противоречия между «Кахоль-Лаван» и Ликудом. Важнейшим являются их разные позиции по вопросу аннексии частей Западного берега. Ликуд, несмотря на пандемию, считает необходимым быстро осуществить аннексию и присоединить определенное число поселений на Западном берегу. Ганц же изначально настаивал на согласовании этих действий с международным сообществом, однако уступил и даже отказался от права вето при голосовании по палестинским вопросам, получив взамен право распределения ключевых портфелей в правительстве [Самарская, 2020].

Решение Ганца о создании правительства в союзе с действующим премьер-министром Нетаньяху и правыми партиями было крайне негативно воспринято большей частью левоцентристского лагеря и, по сути, привело к его распаду. Оппозиционный блок «Кахоль-Лаван» — это левоцентристская коалиция с участием левого блока «Авода-МЕРЕЦ» и с внешней поддержкой крайне левой арабской партии — «Общего списка». Возможно, впервые за много лет лидеру блока с подобным составом (Б. Ганцу) была предоставлена возможность формирования правительства. Однако она была упущена отчасти из-за пандемии, а отчасти из-за общей логики функционирования израильской политической системы, по которой левые вынуждены идти на уступки ради политической стабильности в стране и собственной конкурентоспособности. Во многом эта логика была заложена именно в 60—70-е годы и является следствием «правого поворота».

Другим важным последствием «правого поворота» является формирование такого общества, в котором правые партии имеют не только поддержку большинства, но и серьезный кредит доверия. После того, как израильская политика перешла сначала в бидоминантный период своей истории, или в период конкуренции двух политических блоков, а затем в период полного лидерства правого блока во главе с Ликуд, израильское общество стало постепенно трансформироваться в общество, абсолютно солидарное с правыми, так как политические события 1960—70-х годов стали формирующей силой израильского общества. Они сыграли важную роль в становлении взглядов молодого поколения в Израиле. Анализ голосов, отданных студентами и призывниками на выборах 1977, 1981 и 1984 годов, показывает, как стремительно набирали популярность правые партии среди израильтян моложе 30 лет [Beit-Hallahmi, 1992, с. 130—202]. Этот аспект достаточно важен для понимания сегодняшнего израильского общества, так как те, кто тогда был 30-летними студентами, в 90-е годы стали успешными политиками, журналистами, преподавателями и оказывали серьезное влияние на умы подрастающего поколения, того поколения, которое сегодня мы называем активным.

Что же сегодня представляет из себя израильское общество? Безусловно, оно неоднородно, однако статистика и социологические исследования помогают широкими мазками представить его общую картину, и создается впечатление, что картина эта написана красками правой идеологии. Большинство в Израиле (58 % сегодня согласны с утверждением, что для того, чтобы быть израильтянином, необходимо быть евреем и, более того, придерживаться сионистских взглядов). 70 % убеждены, что еврейский народ избранный, а 51 % израильтян из списка ценностей выбрали «сохранение еврейского большинства в государстве Израиль» (всего лишь 18 % назвали достижение мира главной ценностью). Интересно, что в 1998 году и мир, и еврейское большинство как наивысшие ценности выбрали по 33 % опрошенных. Только 13 % израильтян назвали достижение мира с палестинцами наиболее важной проблемой для будущего Израиля, притом что 26,5 % считают важнее всего снижение напряженности между разными слоями общества, 22,6 % же назвали абсолютным приоритетом улучшение системы образования [Israeli Views ...].

Согласно данным Израильского Центра демократических исследований, большая часть общества придерживается сегодня правых взглядов. 69,9 % израильтяно-евреев заявили о том, что поддерживают правые партии, а из них 40,2 % — аннексию всего Западного Берега и значительной части Восточного Иерусалима. При этом формулу «два государства для двух народов» справедливой считают лишь 29,6 % израильтян до 25 лет [The Israel Democracy ...]. Эти данные подтверждают, что сегодняшняя израильская молодежь — это поколение, которое сформировалось под влиянием тех, кто был свидетелем событий 70-х годов, совершил этот самый «правый поворот», отдав в 1977 году свои голоса Ликуду. Правая идеология впитана израильтянами — она стала частью культурного кода. Такое положение вещей делает невозможным изменение израильско-палестинской политики, если только не произойдет событие, сравнимое по масштабу и влиянию с войной Судного дня или Интифадой, что не представляется возможным, учитывая ослабленную как экономически, так и политически Палестину.

5. Заключение

Итак, по итогам проведенного анализа можно утверждать, что состояние сегодняшней израильской политики и общества во многом является следствием событий, произошедших в истории Израиля с 1965 по 1977 годы. С момента образования государства рабочая партия МАПАЙ являлась неоспоримым лидером в израильской политике. С 60-х годов левые партии начали утрачивать свою силу, уступая место правым партиям во главе с Ликуд, и этот резкий поворот вошел в историю Израиля под названием «правый поворот». Он стал возможным по итогам двух войн — Шестидневной войны, а также войны Судного дня. Среди других причин можно выделить деградацию левой идеологии или коррозию единства левого движения, которое вылилось в «дело Лавона» и политический скандал вокруг него, а также усложнение структуры израильского общества, например, усиление влияния религиозного фактора, которое привело к размыванию левого электората и укреплению позиции правых.

Феномен «правого поворота» стал большим для Израиля, чем просто крен в политической жизни страны. Он во многом определил будущее Израиля, вектор его развития, политическую систему, состояние общества и многое другое. Вследствие резкого роста популярности правых партий современная политическая система Израиля — это система, функционирующая в рамках логики силы, в соответствии с которой обеспечение безопасности государства и его суверенитета возможно только через оккупацию палестинских территорий, строительство заградительных стен и осуществление политики свершившихся фактов в вопросе строительства поселений. Внешняя политика, а палестинский вопрос в особенности, непосредственно связана с внутренней политикой, что диктует политическим партиям вполне конкретные модели поведения. Эти модели определяют практическую невозможность решения палестинской проблемы в ближайшей перспективе, так как в обозначенных обстоятельствах любая попытка какого-либо политика активизировать переговорный процесс рассматривается как слабость. Левые же партии вынуждены идти на серьезные уступки своим конкурентам, если они хотят оставаться конкурентноспособными, получать места в правительстве и заручиться поддержкой израильского общества, которое сегодня мыслит преимущественно в рамках правой парадигмы.

Источники

1. *Кнессет* седьмого созыва [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.knesset.gov.il/description/ru/mimshal_res7_ru.htm (дата обращения 12.06.2020).
2. *Кнессет* восьмого созыва [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.knesset.gov.il/description/ru/mimshal_res8_ru.htm (дата обращения 21.06.2020).
3. *Кнессет* девятого созыва [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://knesset.gov.il/review/ReviewPage2.aspx?kns=9&lng=4> (дата обращения 24.08.2020).
4. *Israel Kills Dozens at Gaza Border as U.S. Embassy Opens in Jerusalem*. The New York Times [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.nytimes.com/2018/05/14/world/middleeast/gaza-protests-palestinians-us-embassy.html> (accessed 01.06.2020).
5. *Israeli Views on Society & Government* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israeli-polls-society> (accessed 20.08.2020).
6. *The Israel Democracy Institute* [Electronic resource]. — Access mode : <https://en.idi.org.il/> (accessed 12.08.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воробьев В. П.* Политические партии Государства Израиль Конституционно-правовые основы / В. П. Воробьев, Д. Р. Бостоганашвили. — Москва : МГИМО-университет, 2010. — 176 с.
2. *Звягельская И. Д.* История Государства Израиль / И. Д. Звягельская. — Москва : Аспект Пресс, 2012. — С. 234—283.
3. *Карасова Т. А.* Новые тенденции в региональной политике Израиля (2009—2019 гг.) / Т. А. Карасова // Вестник МГИМО-Университета. — 2019. — № 4. — С. 180—200.
4. *Карасова Т. А.* Израиль и США : Основные этапы становления стратегического партнерства (1948—2014) / Т. А. Карасов. — Москва : Аспект Пресс, 2015. — 163 с.
5. *Корнилов А. А.* Дебаты политиков и экспертов государства Израиль по вопросам национальной безопасности / А. А. Корнолов // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2014. — № 2. — С. 64—74.

6. Крылов А. В. Роль религиозного фактора в политических процессах в Израиле / А. В. Крылов // *Международная аналитика*. — 2019. — № 1. — С. 98—108.
7. Нойбергер Б. Власть и политика в Государстве Израиль : социально-политическая динамика / Б. Нойбергер. — Тель-Авив : Открытый университет Израиля, 1997. — С. 45—50.
8. Самарская Л. М. Политический кризис и коронавирус : что токсичнее для Израиля? [Электронный ресурс] / Л. М. Самарская // ИМЭМО РАН. — 2020. — С. 12—13. — Режим доступа : <https://www.imemo.ru/news/events/text/politicheskiy-krizis-i-koronavirus-chto-toksichnee-dlya-izrailya> (дата обращения 21.08.2020).
9. Ханин З. Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века / З. Ханин. — Москва : Вишневый пирог, 2014. — 333 с.
10. Beit-Hallahmi B. Despair and Deliverance : Private Salvation in Contemporary Israel / B. Beit-Hallahmi. — New York : State University of New York Press, 1992. — 238 p. — DOI : 10.1017/S0020743800061407.
11. Goldstein A. The Creation of the Likud and the Struggle for the Identity of the Alternative Party / A. Goldstein // *Israel Studies Review*. — December. — 2018. — Pp. 1—18. — DOI: 10.3167/isr.2018.330305.
12. Greene T. Israel's two states debate / T. Greene // *International Affairs*. — 2015. — Vol. 9. — Pp. 1009—1026. — DOI: 10.1111/1468-2346.12395.
13. Sagi A. Religious Zionism and the Six-Day War : From Realism to Messianism / A. Sagi. — Milton : Routledge, 2018. — 140 p. — DOI : 10.4324/9780429425189.
14. Shindler C. The rise of the Israeli right / C. Shindler. — London : Cambridge University Press, 2015. — 440 p. — DOI : 10.1093/ia/iyy022.
15. Spencer C. The rise of the Israeli right : from Odessa to Hebron ; Israel under siege : the politics of insecurity and the rise of the Israeli neo-revisionist right / C. Spencer // *International Affairs*. — 2018. — Vol. 94. — Pp. 455—457. — DOI : 10.1093/ia/iyy022.
16. Teveth S. Ben-Gurion's Spy : The Story of the Political Scandal that Shaped Modern Israel / S. Teveth. — New York : Columbia University Press, 1996. — 310 p. — DOI : 10.1111/j.1949-3606.1999.tb00814.x.
17. *Understanding Israel. Political, Societal and Security Challenges* / Ed. by J. Peters, R. Pinfold. — London : Routledge, 2018. — DOI : 10.4324/9781315647357.

“RIGHT TURN” IN ISRAELI POLITICAL LIFE (1965—1977)

© Vladimir M. Morozov (2020), orcid.org/0000-0003-2429-9150, PhD in History, Associate Professor, Department of Diplomacy, Vice-Rector for Personnel Policy, Federal state autonomous institution of higher education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation” (Moscow, Russia), morozov@immo.mgimo.ru.

© Sophia V. Melnikova (2020), orcid.org/0000-0001-5797-041X, Postgraduate student, Department of Diplomacy, Federal state autonomous institution of higher education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation” (Moscow, Russia), sophiazavodnik@gmail.com.

The issues related to the events that took place in Israeli political life in the 60s and 70s of the XX century, which went down in history under the name of the “right turn”, when the left-wing parties came to replace the leading left-wing parties since 1949 are examined in the article. It is shown how, with their coming to power, foreign and domestic political approaches have changed, within which the ideas of Zionism-revisionism began to come to the fore. The authors analyze the reasons for the end of the era of the leadership of the left parties in Israeli politics, the essence the “right turn” and its consequences. Particular attention is paid to the activities of such forces

of as MAPAI and Likud, which have largely shaped the political landscape of the state since the second half of the 1960s. It is emphasized that this issue is relevant from the point of view of analyzing later events and, in particular, the 2019—2020 crisis during the formation of the Israeli government, as well as intensifying its policy in the Palestinian direction. It has been proved that some of the key factors that still determine the internal political and social atmosphere in the country and the region appeared precisely at the considered historical stage.

Key words: political system of Israel; Palestinian-Israeli conflict; Likud; MAPAI; right turn.

MATERIAL RESOURCES

- Israel Kills Dozens at Gaza Border as U.S. Embassy Opens in Jerusalem. The New York Times.* Available at : <https://www.nytimes.com/2018/05/14/world/middleeast/gaza-protests-palestinians-us-embassy.html> (accessed 01.06.2020).
- Israeli Views on Society & Government.* Available at : <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israeli-polls-society> (accessed 20.08.2020).
- Knesset devyatogo sozyva* [Knesset of the ninth convocation]. Available at : <https://knesset.gov.il/review/ReviewPage2.aspx?kns=9&lng=4> (accessed 24.08.2020). (In Russ.).
- Knesset sedmogo sozyva* [Knesset of the seventh convocation]. Available at : http://www.knesset.gov.il/description/ru/mimshal_res7_ru.htm (accessed 12.06.2020). (In Russ.).
- Knesset vosmogo sozyva* [Knesset of the eighth convocation]. Available at : http://www.knesset.gov.il/description/ru/mimshal_res8_ru.htm (accessed 21.06.2020). (In Russ.).
- The Israel Democracy Institute.* Available at : <https://en.idi.org.il/> (accessed 12.08.2020).

REFERENCES

- Beit-Hallahmi, B. (1992). *Despair and Deliverance: Private Salvation in Contemporary Israel*. New York: State University of New York Press. 238 p. DOI: 10.1017/S0020743800061407.
- Goldstein, A. (2018). The Creation of the Likud and the Struggle for the Identity of the Alternative Party. *Israel Studies Review, December*: 1—18. DOI: 10.3167/isr.2018.330305.
- Greene, T. (2015). Israel's two states debate. *International Affairs, 9*: 1009—1026. DOI: 10.1111/1468-2346.12395.
- Karasova, T. A. (2015). *Izrail' i SShA: Osnovnyye etapy stanovleniya strategicheskogo partnerstva (1948—2014)* [Israel and the USA: Main stages of strategic partnership formation (1948—2014)]. Moskva: Aspekt Press. 163 p. (In Russ.).
- Karasova, T. A. (2019). Novyye tendentsii v regionalnoy politike Izrailya (2009—2019 gg.) [New trends in the regional policy of Israel (2009—2019)]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 4: 180—200. (In Russ.).
- Khanin, Z. (2014). *Partiyno-politicheskiye struktury i elektoralnyy protsess v Izraile v nachale XXI veka* [Party-political structures and electoral process in Israel at the beginning of the XXI century]. Moskva: Vishnevyy pirog. 333 p. (In Russ.).
- Kornilov, A. A. (2014). Debaty politikov i ekspertov gosudarstva Izrail' po voprosam natsionalnoy bezopasnosti [Debates of politicians and experts of the state of Israel on national security issues]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of the peoples' friendship University of Russia], 2: 64—74. (In Russ.).
- Krylov, A. V. (2019). Rol' religioznogo faktora v politicheskikh protsessakh v Izraile [The role of the religious factor in political processes in Israel]. *Mezhdunarodnaya analitika* [International Analytics], 1: 98—108. (In Russ.).
- Noyberger, B. (1997). *Vlast' i politika v Gosudarstve Izrail': sotsialno-politicheskaya dinamika* [Power and politics in the state of Israel: socio-political dynamics]. Tel'-Aviv: Otkrytyy universitet Izrailya. 45—50. (In Russ.).

- Peters, J., Pinfold, R. (ed.). (2018). *Understanding Israel. Political, Societal and Security Challenges*. London: Routledge. DOI: 10.4324/9781315647357.
- Sagi, A. (2015). *Religious Zionism and the Six-Day War: From Realism to Messianism*. Milton: Routledge. 140 p. DOI: 10.4324/9780429425189.
- Samarskaya, L. M. (2020). Politicheskiy krizis i koronavirus: chto toksichneye dlya Izrailya? [Political crisis and coronavirus: what is more toxic for Israel?]. In: *MEMORAN [MEMORAS]*. 12—13. Available at: <https://www.imemo.ru/news/events/text/politicheskiy-krizis-i-koronavirus-chto-toksichnee-dlya-izrailya> (accessed 12.08.2020). (In Russ.).
- Shindler, C. (2015). *The rise of the Israeli right*. London: Cambridge University Press. 440 p. DOI: 10.1093/ia/iyy022.
- Spencer, C. (2018). The rise of the Israeli right: from Odessa to Hebron; Israel under siege: the politics of insecurity and the rise of the Israeli neo-revisionist right. *International Affairs*, 94: 455—457. DOI: 10.1093/ia/iyy022.
- Teveth, S. (1996). *Ben-Gurion's Spy: The Story of the Political Scandal that Shaped Modern Israel*. New York: Columbia University Press. 310 p. DOI: 10.1111/j.1949-3606.1999.tb00814.x.
- Vorobyev, V. P., Bostoganashvili, D. R. (2010). *Politicheskiye partii Gosudarstva Izrail Konstitutsionno-pravovyye osnovy* [The Political parties of the state of Israel the Constitutional and legal framework]. Moskva: MGIMO-universitet. 176 p. (In Russ.).
- Zvyagelskaya, I. D. (2012). *Istoriya Gosudarstva Izrail'* [History Of The State Of Israel]. Moskva: Aspekt Press. 234—283. (In Russ.).